

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

**Владимир Дмитриевич Набоков:
свобода слова по-русски**

Сборник материалов конференции

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

**Владимир Дмитриевич Набоков:
свобода слова по-русски**

Сборник материалов конференции

Санкт-Петербург
Издательство «Северная звезда»
2015

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски. Сборник материалов конференции / вступ. слово Д. Гранин; Информ.-культур. центр «Русская эмиграция». – СПб.: Северная звезда, 2015. – 272 с., вкл.

Сборник статей и материалов посвящен жизни и деятельности В.Д. Набокова как правоведа, конституционного демократа, парламентария, книголюбца, любителя литературы, музыки и живописи. В статьях рассказано также о его близких, учителях, друзьях, соратниках и противниках.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, которым не безразлично прошлое России.

ISBN 978-5-905042-12-6

© ИКЦ «Русская эмиграция», 2015
© Издательство «Северная звезда»,
оригинал-макет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От научного редактора	5
<i>Даниил Гранин</i> . Вступительное слово	6
В.Д. Набоков: семья, друзья и общественная жизнь	
<i>В.Ю. Черняев</i> . Ученик и учитель: В.Д. Набоков и Н.С. Таганцев ..	7
<i>О.Н. Ильина</i> . Библиотека В.Д. Набокова	43
<i>Е.С. Норкина</i> . В.Д. Набоков и еврейский вопрос в Российской империи начала XX века	57
<i>В.Д. Набоков</i> . Письма из тюрьмы. Публикация <i>Г.Б. Глушанок</i>	67
<i>Герард де Врис (Нидерланды)</i> . В.Д. Набоков, литература и изобразительное искусство	86
<i>Л.А. Климов</i> . Художественное собрание семьи Набоковых: произведения искусства, национализированные после Революции 1917 г.	92
<i>В.Ю. Волошина</i> . Убийство В.Д. Набокова	100
<i>Н.А. Родионова</i> . Е.И. Набокова в эмиграции	113
<i>Венсан Жиру (Франция)</i> . Совместная работа Набоковых: «Возвращение Пушкина»	123
<i>Владимир Петкевич (Чехия)</i> . Пражские потомки В.Д. Набокова	131

Политическая биография В.Д. Набокова

<i>В.В. Шелохаев</i> . В.Д. Набоков как политик	137
<i>Н.Б. Хайлова</i> . В.Д. Набоков и журнал «Освобождение»	149
<i>С.В. Куликов</i> . Камер-юнкерство В.Д. Набокова и практика лишения придворных отличий за участие в политической деятельности в начале XX в.	159
<i>И. Л. Архипов</i> . В.Д. Набоков: политико-психологические особенности стиля публичного политика (1904–1907)	173
<i>К.А. Соловьев</i> . Тактика кадетов в I Государственной думе	196

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНТОШИН Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета, Екатеринбург.

АРХИПОВ Игорь Леонидович, кандидат исторических наук, журналист, Санкт-Петербург.

БЕЛОВА Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Санкт-Петербург.

ВОЛОШИНА Валентина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент Омского государственного университета, Омск.

де ВРИС Герард, независимый исследователь, Ворсхотен (Королевство Нидерланды).

ГЛУШАНОК Галина Борисовна, филолог, набоковед, Санкт-Петербург – Нью-Йорк.

ГРАНИН Даниил Александрович, писатель, Санкт-Петербург.

ЕГОРОВ Андрей Николаевич, доктор исторических наук, профессор Череповецкого государственного университета, Череповец.

ЖИРУ Венсан, независимый исследователь, Франция.

ИЛЬИНА Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, ст. научный сотрудник Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.

КИРЬЯНОВ Игорь Константинович, доктор исторических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

КЛИМОВ Леонид Александрович, кандидат культурологии, независимый исследователь, Санкт-Петербург – Гамбург.

НОРКИНА Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Петербургского института иудаики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

ПЕТКЕВИЧ Владимир Ростиславович, правнук В.Д. Набокова, математик, профессор Карлова университета, Прага, Чешская Республика.

ПОНОМАРЁВА Татьяна Олеговна, директор Музея В.В. Набокова, Санкт-Петербург.

ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

РОДИОНОВА Надежда Александровна, кандидат исторических наук, доцент. Национальный исследовательский Университет – Высшая Школа Экономики (НИУ-ВШЭ), Москва.

СОЛОВЬЕВ Кирилл Андреевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва.

ТИМОХИНА Дарья Аркадьевна, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

ХАЙЛОВА Нина Борисовна, кандидат исторических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

ЧЕРНЯЕВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, Санкт-Петербург.

ШЕЛОХАЕВ Валентин Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 71. Л. 312-313.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Оп. 1. Д. 71. Л. 447.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Оп. 1 Д. 71. Л. 446-447.

¹⁹ Накануне. Берлин. 1922. 13 июля.

²⁰ Руль. 1922. 15 июля.

²¹ Руль. 1922. 13 июля.

²² Руль. 1922. 14 июля.

²³ Руль. 1922. 15 июля.

²⁴ Руль. 1922. 13 июля.

²⁵ ГАРФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 71. Л. 449.

Е. И. Набокова в эмиграции

До революции семья Набоковых была одной из самых богатых семей России. Глава семьи – Владимир Дмитриевич Набоков, отпрыск сановной бюрократии, сын министра юстиции в правительстве Александра II, его жена – Елена Ивановна Рукавишникова-Набокова (1876–1939), дочь богатейшего золотопромышленника Ивана Васильевича Рукавишникова, состояние которого оценивалось в миллион рублей золотом¹.

Елена Ивановна получила прекрасное образование, имела безупречный вкус, обладала способностью тонко чувствовать прекрасное, которую передала детям. Она первая заметила «цветной слух» (синэстезия) своего старшего сына Владимира, который был присущ и ей самой: она различала цвет и запах самых различных явлений. Именно в этом ощущении окрашенности букв, каждой в особый цвет, усматривал Набоков истоки своего писательского дара.

Елена Ивановна сумела создать атмосферу любви, превратившей детство её пятерых детей в рай. В романе «Дар», во многом автобиографичном, В.В. Набоков вкладывает в уста главного героя свои воспоминания о счастливом детстве: «...наша жизнь была действительно проникнута каким-то волшебством, неизвестным в других семьях...» Этот заряд счастья, полученный в детстве, помогал выстоять в самых трудных жизненных ситуациях: «Жизнь приобретала такую колдовскую лёгкость, что казалось, сейчас тронусь в путь. Оттуда я и теперь занимаю крылья»². Позднее в эмиграции родина в сознании В.В. Набокова ассоциировалась с сохранёнными в памяти «счастливыми моментами» «счастливой юности», и «тоска по родине не была связана с сожалением об утраченном богатстве, а была лишь «своеобразной гипертрофией тоски»³ по далёкому детству.

Октябрьская революция положила конец безмятежному бытию и заставила Набоковых покинуть Россию. В марте 1919 г. семья Набоковых из Севастополя на корабле отправляется в Константинополь, а затем в Лондон. Первое время семья жила в Лондоне, где совместно с П.Н. Милюковым В.Д. Набоков издавал журнал «New Russia» («Новая Россия»). Старшие сыновья на стипендию, которая выдавалась детям видных русских эмигрантов, учились в Кембридже. Владимир – в Тринити колледже, Сергей – в Christ College.

Вскоре политические позиции двух выдающихся деятелей русского либерализма, основателей и общепризнанных лидеров кадетской партии В.Д. Набокова и П.Н. Милюкова расходятся. Правое крыло кадетской партии, к которому принадлежал В.Д. Набоков, оставалось на непримиримых позициях в отношении большевизма, считая возможным организовать новый поход с целью свержения большевиков с оружием в руках. П.Н. Милюков же рассчитывал на внутреннее перерождение большевистского режима: «Я не знаю, как мы придём в Россию, но я знаю, как мы туда не придём»⁴, то есть не придём с оружием в руках, поскольку любая вооружённая борьба, считал Милюков, обречена на провал. Позиция Милюкова не нашла поддержки у остальных представителей кадетского руководства. Отчуждение между В.Д. Набоковым и П.Н. Милюковым росло, и в 1920 г. Набоковы покинули Лондон и обосновались в Берлине, где Владимир Дмитриевич основал издательство «Слово» и начал издавать ежедневную газету «Руль» на русском языке. Милюковы переехали в Париж, где П.Н. приступил к изданию газеты «Последние новости», ставшей самой читаемой газетой в эмиграции. Оказавшись в меньшинстве на совещании членов ЦК, проходившем в Париже в июне 1921 г., Милюков фактически пошёл на раскол, который в 1924 г. завершился созданием Республиканско-демократического объединения в Париже.

После революции благосостояние семьи Набоковых основательно пошатнулось, однако об утраченном богатстве не сокрушались. Издательской деятельности В.Д. Набокова в Берлине сопутствовал чрезвычайный успех до тех пор, пока центр русской эмиграции оставался в столице Германии. Некоторые из семейных драгоценностей удалось вывезти, и всё это позволяло не роскошествовать, но вести вполне достойную жизнь в Берлине.

Быт Набоковых и в Берлине отличался патриархальностью и традиционно широким русским хлебосольством: привычный образ жизни не поддавался корректированию. Обильный стол изысканностью не блистал, но за их гостеприимным столом, как и в России, всегда бывали сотрапезники. Дом Набоковых в Берлине стал центром, где соратники по кадетской партии спорили о политике, обсуждали культурные события, вопросы литературы и искусства. Благодаря доброжелательной атмосфере хлебосольного набоковского дома в тяжёлые годы эмигрантских скитаний многие находили там помощь и поддержку. Л. Новгородцева⁵, супруга проф. П.И. Новгородцева, в письме А.С. Милюковой с благодарностью вспоминала

великодушие В.Д. Набокова, приютившего её мужа «в тяжёлые годы его бездомного эмигрантского скитания... Владимир Дмитриевич, — писала она, — «стал ему особенно близок», в нём и его семье Павел Иванович «нашёл тепло и сочувствие»⁶.

Члены берлинской группы кадетов, куда входил и В.Д. Набоков, были наиболее резкими критиками Милюкова. Однако политические разногласия не выливались в личную неприязнь. Контакты между Берлином и Парижем продолжались и после разрыва. 28 марта 1922 г. в переполненном здании Берлинской филармонии по приглашению берлинской группы Милюков читал лекцию «Америка и восстановление России», когда двое монархистов П. Шабельский-Борк и С. Таборицкий, выкрикивая обвинения Милюкову в гибели царской семьи, открыли стрельбу. Повинуясь инстинкту «непоказного рыцарства», В.Д. Набоков попытался разоружить одного из террористов, принял удар на себя и погиб, спасая жизнь своего политического оппонента. Впоследствии А.И. Куприн напишет: «Честь, подвиг, любовь к родине, уважение к своей и чужой личности, смелость, верность слову»... для Набокова были естественны. И в последние мгновения жизни В.Д. Набокова была явлена «его большая русская душа и вернос, благородное сердце»⁷.

Гибель В.Д. Набокова потрясла всю эмиграцию. Набокова любили за его великодушие и благородство. Л. Новгородцева в письме к А.С. Милюковой, выражая радость, что «грозная опасность прошла мимо Павла Николаевича», извиняется за мужа, до сих пор не написавшего П.Н. Милюкову, и объясняет его молчание его «глубокой скорбью по погибшем великодушном друге» В.Д. Набокове, «которого в эти страшные минуты унесла смерть», и «смириться с этой тяжёлой утратой её муж до сих пор не может»⁸.

Гибель В.Д. Набокова стала подлинной катастрофой для его семьи. После гибели главы семьи она утратила стержень и распалась. Владимир, будущий писатель, был старшим сыном, кроме него в семье было ещё четверо детей: Сергей⁹ («женственно изысканный питомец Оксфорда»¹⁰, которому в 1922 г. было 22 года, Ольга¹¹ 19 лет, Елена¹² 16 лет и десятилетний Кирилл¹³. Каждый из взрослых членов семьи после этой трагедии начинает вести самостоятельную жизнь. Гибель главы семьи стала трагедией не только для детей, но и не меньшей трагедией для его жены. Жестокий поворот судьбы — и выросшая в роскоши женщина, никогда не знавшая ни в чём недостатка, окружённая всю жизнь сонмом слуг и не представлявшая, как вести хозяйство, осталась без средств к существованию. Вскоре

после похорон в 1923 г. она с младшими детьми переезжает в Прагу, где ей, как вдове Набокова, правительство президента Масарика даёт маленькую пенсию. Известны несколько адресов Елены Ивановны Набоковой в Праге. Один из них связан с именем М. Цветаевой¹⁴.

Жить было не на что. Стипендия Масарика и разовые вспомоществования через Комитет по улучшению быта русских писателей в Чехословакии не обеспечивали прожиточного минимума. В РГАЛИ отложилось 51 заявление Е.И. Набоковой в Комитет по улучшению быта русских писателей в Чехословакии с просьбой о выдаче стипендии. Первое заявление датировано 17 декабря 1923 г., последнее — 1 августа 1930 г.

Текст заявлений стандартный: «Обращаюсь в Комитет литераторов с заявлением, что за текущий месяц в моём материальном положении не произошло никаких изменений и посему покорнейше прошу Комитет выдать мне полагаемую стипендию и в будущем месяце. Елена Ивановна Набокова»¹⁵. Из расписки дочери Елены, получавшей стипендию вместо заболевшей матери, мы узнаём, что размер полученной стипендии в октябре 1926 г. составлял 1000 чешских крон¹⁶.

О бедственном положении семьи Набоковых свидетельствуют и документы, отложившиеся в фонде П.Н. и А.С. Милюковых в ГА РФ. Это письма, адресованные А.С. Милюковой, от Е.И. Набоковой, её сына Сергея и друга семьи С. Гессена. Обращение к А.С. Милюковой не случайно. Верная спутница Милюкова в течение 50 лет (до её смерти в 1935 г. в Париже) — активистка движения за эмансипацию женщин, она принимала деятельное участие в жизни кадетской партии. В эмиграции Анна Сергеевна продолжала активную общественную деятельность: член Русско-британского братства, член общества помощи русским беженцам (учреждено 17 декабря 1920 г. под председательством А.В. Тырковой), председатель комитета помощи детям при Русском Красном Кресте, председатель ассоциации женщин с высшим образованием. П.Н. Милюков был настолько поглощен своей политической деятельностью, что проявлял интерес к людям лишь в той степени, в какой они принимали участие в общем деле. Многие в эмиграции знали холодность и равнодушие Милюкова к людям (его называли «каменным котом») и за помощью обращались к его жене.

Сергей Набоков писал А.С. Милюковой о безвыходном положении его матери. Письмо не датировано, предположительно — начало 1930-х гг. С. Набоков объясняет мотивы, побудившие его написать

о бедственном положении матери, получением открытки от неё, в которой она пишет сыну о своём беспросветном существовании (открытка не сохранилась). О себе Сергей Набоков сообщает, что он уехал из Парижа и живёт на попечении друзей. О старшем брате Владимире Сергей сообщает, что тот проживает в Берлине, по возможности матери помогает, но и его положение трудное. С. Набоков обращается за помощью: «Может быть, среди людей, помнящих моего отца, можно было бы собрать сумму, которая бы вывела Маму из этого безвыходного положения. Не сомневаюсь, что Вы поймёте, как всё это трудно и с каким тяжёлым сердцем я пишу Вам»¹⁷.

При всей любви к матери старший сын Владимир Набоков не имел возможности обеспечить ей достойное существование и очень страдал от этого. Большую часть своей жизни он провёл, что называется, в «благородной бедности». Его и его жену Веру Слоним Николай Набоков, двоюродный брат, вспоминает живущими в бедных мебелированных квартирах. Писать приходилось иногда в день по 15-20 страниц, случалось, и в ванной комнате на доске, положенной на ванну, за неимением письменного стола¹⁸. «Вид у него в те годы был ужасный. ...Кашлял из-за непрекращающегося бронхита и трахеита, страдал невралгией»¹⁹. В 1930-е годы в продолжение восьми лет, почти в каждом из писем В. Набокова к Зинаиде Шаховской вопиёт та же непреодолимая бедность, всё те же заботы: «мать моя живёт впроголодь и больна» (1935 г.), «положение моей матери действительно страшное» (1939 г.)²⁰. Лишь после «Лолиты» к писателю Владимиру Набокову пришла мировая слава, а вместе с ней и благосостояние, но матери к этому времени уже не было в живых²¹.

Нельзя сказать, что П.Н. Милюков не проявлял участия к судьбе Набоковых. Н. Берберова вспоминает, как все сотрудники газеты «Последние новости» пришли в помещение редакции, чтобы взглянуть на В.В. Набокова, которого «Милюков несколько торжественно представил коллегам в качестве нового сотрудника газеты»²². Сотрудничество в самой читаемой эмигрантской газете было большой удачей. С 1931 г. в газете «Последние новости» начинают публиковаться рассказы начинающего писателя Владимира Набокова: «Обида», «Занятой человек», «Лебеда». В 1932 г. — «Совершенство», в 1933 г. — «Адмиралтейская игла», «Оповещение», в 1934 г. — «Красавица», в 1935 г. — «Тяжёлый дым», один из самых выдающихся рассказов Набокова. В 1930-е годы возможность публиковаться в милюковских «Последних новостях» пришлась начинающему автору очень кстати.

О своём трудном материальном положении А.С. Милоковой писала и сама Елена Ивановна Набокова. В письме (не датировано, предположительно – 1931 г.) она пишет о мизерной «стипендии» (650 крон в месяц) в рамках «русской акции» Масарика, которую «обещают ещё сократить, а затем и совсем прекратить. Что тогда делать – не знаю. И сейчас трудно». Пишет, что живёт уроками, «но сейчас и это туго идёт. Но надо учить младшего сына Кирилла, закончившего русскую школу, и надо продолжать образование». Сообщает, что вынуждена помогать старшей дочери, у которой нет постоянной работы и маленький ребёнок (внук)²³.

Гордость не позволяла просить денег, Е.И. лишь просила воздействовать на Манташевых²⁴, чтобы те вернули долг 15 тысяч чешских крон. «А мы здесь бедствуем! Выцарапать хоть немного в счёт долга, – пишет она. – Всякая сумма была бы нам подспорьем»²⁵.

А.С. Милокова откликнулась на просьбу Е.И. Набоковой: в письме от 14.01.1932 г. Е.И. Набокова благодарит за трогательную заботу о них, за то, что Милокова выхлопотала пособие её сыну Кириллу для продолжения образования. Просит передать благодарность Зернову Н.М.²⁶ И вновь Елена Ивановна выражает опасение, что русская акция не будет продолжена, и тогда «придётся коренным образом изменить свою жизнь», то есть «расстаться с квартирой и начать вести ещё более нищенское существование»²⁷.

Друзья тяжело переживали трагическую безвременную гибель В.Д. Набокова. За помощью к Милоковым неоднократно обращался сын И.В. Гессена, друга и соратника по партии В.Д. Набокова С. Гессен²⁸. В письме к А.С. Милоковой от 23.01.1931 г. он сообщает адресату о тяжёлой жизненной ситуации вдовы В.Д. Набокова: последние годы Е.И. Набокова «всё более и более нуждалась, накопились долги на несколько тысяч крон, которые очень её мучают». Просит помочь достать сумму, которая покроет хотя бы часть её долгов, чтобы облегчить её положение. Подчеркивает, что обращается по собственному почину без ведома Елены Ивановны. Даже в бедности, на грани нищеты чувство собственного достоинства не позволяло Е.И. Набоковой унижаться, напоминая о себе и о моральных обязательствах перед её семьёй. Деньги Гессен просит «прислать от имени какой-либо организации», чтобы помощь Милоковых не выглядела как милостыня²⁹.

О своём бедственном положении Е.И. Набокова писала лишь самым близким друзьям. После получения письма от Е.И. Набоковой, в котором она пишет о своём отчаянном положении, С. Гессен³⁰ вновь решил обратиться с письмом к А.С. Милоковой (27.09.1932 г.),

несмотря на то что посланное П.Н. Милокову 3 месяца назад письмо осталось без ответа. После долгих размышлений он счёл своим долгом написать А.С. Милоковой и А.И. Каминке³¹, который был в курсе положения Елены Ивановны и в течение 10 лет помогал ей ежемесячными пособиями (не содержится ли здесь косвенная укоризна Милоковым, недостаточно помогающим Набоковой?). С. Гессен считает, что положение Е.И. Набоковой ещё более ухудшилось, так что «нельзя ограничиться уже присылкой даже большой суммы денег, а нужно друзьям Ел. Ив. стовориться и предпринять нечто более радикальное».

Далее С. Гессен раскрывает А.С. Милоковой трагизм существования вдовы В.Д. Набокова: «Сейчас она питается на 5 крон в день, будучи больной, не пользуется даже трамваем. Даёт 2-3 урока в неделю (около 10 часов) за грошовое вознаграждение. А главное – целый день думает, где бы достать денег, чтобы заткнуть то ту, то другую прореху. В начале каждого квартала думает о том, как бы избежать выселения из квартиры».

С. Гессен перечисляет немногочисленные источники дохода Набоковой: 500 крон от чешского правительства» (стипендия сократилась, чего так боялась Елена Ивановна), 100 марок ежемесячно от Каминки, т.е. 1300 крон, чего не имели многие другие. Уроками Елена Ивановна зарабатывала крон 200 в месяц – итого 1500 крон. С. Гессен пишет, что Набокова не претендует на многое: «Она не хочет ничего иного, как снять комнату и тихо жить на эти деньги со своей старой приятельницей, их бывшей гувернанткой Еленой Константиновной. Но на её шее до сих пор семья и долги, которые она вынуждена была делать последние годы. Главное – семья, долги могут быть постепенно выплачиваемы из 1500 крон. Сына Кирилла необходимо поставить на какую-либо работу в Берлине. Если удастся, то остаётся главная тяжесть – дочь Ольга, муж (Петкевич) и сын её, маленький внук Елены Ивановны». Полагаясь на связи Милоковой в Париже, С. Гессен предлагает попытаться найти работу зятю Елены Ивановны хоть во Французской Западной Африке. Зятя С. Гессен характеризует как «очень достойного и честного человека, но совершенно неприспособленного к жизни: два года без работы, землемер, но берётся за любую работу, что попадётся под руку». Чтобы «снять с Ел. Ив. обузу содержания второй семьи, которая лежит на ней уже более 10 лет», надо, считает С. Гессен, «во что бы то ни стало найти работу зятю», и «это было бы самое лучшее, что Вы могли бы сделать для Ел. Ив.», – убеждает он. Соглашаясь с тем, что Елена Ивановна «во многом сама виновата

в своём теперешнем положении», он оправдывает отсутствие у неё хозяйственных навыков: «вина здесь – её неумение, а не отсутствие доброй воли». Елена Ивановна действительно хозяйственными навыками не обладала, да и откуда им было взяться, если материальное благополучие, в котором она жила всю жизнь, позволяло ей не заботиться о добывании денег. С. Гессен предлагает А.С. Милоковой встретиться с Каминкой в Париже и принять «радикальное решение о радикальном устройстве» судьбы Е.И. Набоковой, которой «осталось уже немного жить, и надо бы сделать так, чтобы она хоть самые последние годы своей жизни могла провести не в таких невыносимых условиях, как она живёт здесь в течение последних трёх-четырёх лет»³².

Благородные побуждения С. Гессена успехом не увенчались. Известно, что Кирилл, «безнадёжно затерянный в сложностях быта»³³, в начале 1930-х гг. переехал в Бельгию, женился на бельгийке, основал туристическое агентство, печатал стихи в газете «Последние новости». Прожил недолгую жизнь, умер на 52-м году жизни во время работы на радиостанции «Свободная Европа» в 1964 г. Переезд семьи Ольги Набоковой-Петкевич в Западную Африку также не состоялся. В 1932 г. её брак с Петкевичем распался. По свидетельству её внука Вл. Петкевича, если бы не регулярная помощь её старшего брата, ставшего известным писателем, Ольга умерла бы от голода.

Милоковы в эмиграции не бедствовали, помогали многочисленным родственникам, даже посылали деньги родственникам в Россию, покупали недвижимость, не отказывали себе в отдыхе в Ницце. М. Цветаева, проводившая лето 1935 г. с маленьким Муром на Атлантическом побережье в Фавьере, в письме к А. Тесковой сообщает: «Сняли мансарду... Хозяева ещё в Париже. Мы с Муром – на чердаке – одни царствуем. В Faviere несколько русских вилл, между прочим – две милоковских, обе заключенные»³⁴.

Елена Ивановна умерла в нищете 2 мая 1939 г. в Праге в донельзя убогой квартире, которую она делила с самым близким её другом, бывшей гувернанткой её детей Евгенией Константиновной Гофельд (1884–1957).

О последних годах её жизни с нежной грустью и с чувством сыновней вины перед матерью напишет В. Набоков: «В 1930 г. моя овдовевшая мать в Праге жила на крохотную казенную пенсию. Я жил далеко от матери, в Германии и Франции и не мог часто её навещать. Не было меня при ней и когда она умерла в мае 1939 г. ... Квартира, которую она делила с внуком и Евгенией Константиновной Г., самым близким её другом, была донельзя убогой. Клеёнчатые

тетради, куда она вписывала в течение многих лет нравившиеся ей стихи, лежали на кое-как собранной ветхой мебели. Около её кушетки, ночью служившей постелью, ящик, поставленный вверх дном и покрытый зелёной материей, заменял столик, и на нём стояли маленькие мутные фотографии в разваливающихся рамках»³⁵.

Архивные документы проливают свет на судьбу вдовы В.Д. Набокова в эмиграции, позволяют выявить взаимоотношения между членами кадетской партии и личностные качества её лидеров в контексте жизненной драмы семьи Набоковых. Помощь семье погибшего В.Д. Набокова, которому П.Н. Милоков был обязан жизнью, была эпизодической; сведений о том, что после смерти А.С. Милоковой в 1935 г. она продолжалась – нет. П.Н. Милокову, имевшему репутацию довольно жёсткого человека, приходилось напоминать о необходимости позаботиться о семье В.Д. Набокова.

Примечания

¹ Набоков В.В. Другие берега. М., 1989. С. 31.

² Набоков В.В. Дар. Нью-Йорк. Б/д. С. 131.

³ Набоков В.В. Другие берега. С. 33.

⁴ Милоков. П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926. Ч. 2. С. 76.

⁵ Л. Новгородцева – супруга проф. П.И. Новгородцева, члена ЦК партии кадетов, основателя и декана Русского юридического института (факультета) в Пражском университете.

⁶ ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 45. Л. 181. Письмо Л. Новгородцевой от 22.04.1922.

⁷ Куртин А.И. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. М.: Собрание. 2006. С. 300.

⁸ ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 45. Л. 181. Письмо Л. Новгородцевой от 22.04.1922.

⁹ Набоков Сергей Владимирович (1900–1945) – переводчик, журналист, погиб в нацистском концлагере Нойенгамме.

¹⁰ Сухомлин В.В. Гитлеровцы в Париже // Новый мир. 1965. № 11. С. 112.

¹¹ Ольга Владимировна Набокова (1903–1978), в первом браке Шаховская, во втором – Петкевич.

¹² Елена Владимировна Сикорская (1906–2000) – сестра В.В. Набокова. В 1919 г. вместе с родителями эмигрировала за границу. После убийства отца В.Д. Набокова в марте 1922 г. в Берлине Елена Владимировна вместе с матерью Еленой Ивановной и другими детьми, Ольгой и Кириллом, переезжает в Прагу, где живёт до 1947 г. В Праге она учится в Карловом университете. В 1947 г. Елена Владимировна уедет с мужем и сыном в Женеву, начнёт работать в библиотеке ООН – до 1968 г. Скончалась Е.В. Сикорская в Женеве, в доме престарелых 9 мая 2000 г. См. «Край ты мой, рай мой чешский...» Интервью И. Толстого с потомками русской эмиграции // Новый журнал. Нью-Йорк. № 251. С. 316.

¹³ Набоков Кирилл Владимирович (1912–1964) – поэт, крестник брата Владимира.

¹⁴ В 1923 г. Владимир Набоков посетил Цветаеву в Праге, где она жила на южном склоне холма Петржин в «доме на веру горы», как писала Цветаева. Здесь она жила до конца мая 1924 г. Марина Цветаева радовалась комфортной квартире и тому, что она могла пожить в Праге. «В Праге у меня хорошо: огромное окно на весь город и всё небо, улицы – лестницами, даль, поездка, туман», М. Цветасва 11 августа 1923 г. Квартира Эфронов на Шведской улице В.В. Набокову так понравилась, что после переезда Марины в Париж в конце мая 1924 г. он снял её для своей матери и сестёр. См.: *Ванечкова Г.* Прага Марины Цветасовой. Путеводитель. По местам пребывания м. Цветаевой в Праге и её окрестностях в 1922–1925 гг. Прага. 2013. С. 134.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 132. Л. 36.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 2. Д. 45. Л. 181.

¹⁸ *Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 16.

¹⁹ Там же. С. 30.

²⁰ Там же. С. 28.

²¹ *Набоков Н.* Багаж. СПб., 2003. С. 136.

²² *Берберова Н.* Курсив мой. М., 1996. С. 366.

²³ Н. Савицкая вспоминает: «Ольга Набокова-Петкевич своим сыном Ростиком совершенно не занималась, его воспитывала няня Гофельд, которую вся эмиграция называла Тёттик. Ростик спился и умер в 29 лет от цирроза печени. Он собирался перебраться к своему дяде, Вл. Набокову, на Запад. В 48-м году всё было перекрыто. Его погнали из гимназии и не давали ему работать, он начал пить по-чёрному». (См. «Край ты мой, рай мой чешский...» Интервью И. Толстого с потомками русской эмиграции // Новый журнал. № 251. С. 302).

²⁴ *Мантшаевы* – наследники нефтепромышленника А.И. Мантшаева, ставшего в результате финансовых махинаций в 90-е годы XX в. одним из богатейших людей России.

²⁵ ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43а. Л. 56.

²⁶ *Зернов Н.М.* (1898–1980) – богослов, историк церкви, эмигрант. В эмиграции – с 1921 г. Один из основателей Русского студенческого христианского движения за рубежом (РСХД).

²⁷ ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43а. Л. 57.

²⁸ *Гессен С.* – профессор Русского юридического факультета в Праге. В 1923–1929 гг. основатель и редактор журнала «Русская школа за рубежом».

²⁹ ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43а. Л. 162.

³⁰ Там же. Л. 217.

³¹ *Каминка А.И.* – один из организаторов и лидеров партии кадетов. Член ЦК партии. Вместе с В.Д. Набоковым был редактором еженедельного журнала «Вестник партии народной свободы» (1906–1917 гг.). В Берлине в 1920 г. был соучредителем В.Д. Набокова издательства «Слово» и газеты «Рудль» (1920–1931 гг.), председатель Русской Академической группы в Берлине.

³² ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43а. Л. 218.

³³ *Шаховская З.* Указ. соч. С. 15.

³⁴ *Цветаева М.* Спасибо за долгую память любви. Письма А. Тесковой. 1922–1939. М., 2008. С. 267.

³⁵ *Набоков В.В.* Другие берега. С. 36.

Венсан Жирю

Совместная работа Набоковых: «Возвращение Пушкина»

Младший сын Дмитрия Дмитриевича Набокова, старшего брата Владимира Дмитриевича, Николай Набоков, родившийся в 1903 г. в белорусской усадьбе в Любче, Новогрудском районе Гродненской области, вырос вне семейного круга Набоковых. Его родители развелись почти сразу после его рождения, а мать вскоре вышла замуж за владельца соседнего поместья Николая Федоровича фон Пёкера, греко-прибалтийского происхождения, который имел родственные связи со сводным братом Дятелева Валентином. Из-за того что мать Николая так скоро вступила во второй брак, ходили слухи, что Николай как самый младший является незаконнорожденным, а потому не из рода Набоковых, хотя фотографии и доказывают сильное сходство Николая с отцом, в особенности в молодости; также сам Владимир впоследствии отмечал сходство его двоюродного брата-композитора с их общим предком, немцем Карлом Генрихом Грауном. Только после переезда в Санкт-Петербург, будучи школьником, Николай знакомится с набоковской частью семьи. Особенно он сблизился с ними за те два года, что Набоковы провели в Крыму, после февральской революции. К тому времени Николая уже учил музыке композитор Владимир Иванович Ребиков, по всей видимости, двоюродные братья уже тогда впервые работали вместе: Николай написал музыку к стихам Владимира, посвященным Тайной вечере (возможно, по мотивам картины Леонардо да Винчи), «написанным ритмичным анапестом с изящными дактилическими рифмами». Ни текст, ни музыка не сохранились.

Однако окончательно Николай освоился в семье Набоковых только летом 1921 г., когда после двухлетнего обучения в консерватории Штутгарта переехал в Берлин, где поступил в композиторский класс Павла Юона в Высшей школе музыки. До тех пор, даже несмотря на дружественные отношения с двоюродными братьями, особенно Сергеем Владимировичем, который познакомил его с современной русской поэзией, Николай все равно ощущал некую сдержанность в отношениях с семьей дяди, объясняя ее нерешенным вопросом касательно его незаконного рождения. Мать Николая, овдовевшая